

Каликс покраснел от гнева и сделал шаг ближе.

Он не смог сдержать свой гнев после того, как я все это выкрикнула.

— Только потому, что ты слабая!

В этот момент голос Авеля расколол прохладный воздух.

— Каликс, — тихо выплюнул он с жестким лицом, — тебе лучше сделать это как следует.

Это был явно предупреждающий тон.

Каликс все еще был в ярости, но не посмел проигнорировать предупреждение старшего брата, поэтому просто уставился на меня с закрытым ртом.

Затем он вскоре повернулся, открыл дверь и вышел.

— Куда он теперь идет?

— О, нет! Не сердись. Я боюсь, когда ты злишься. Я не хочу драк, — услышав рычание Авеля, я срочно заговорила, он заставил свое лицо смягчиться и вздохнул.

— Я не сержусь на него. Не бойся, ладно?

— С тобой все в порядке, Лотти? Тебя действительно удивляет этот ворчун, не так ли?

Камиллан похлопал меня по щеке и наклонился, чтобы проверить мое лицо.

Я угрюмо надула губы.

Почему он такой вздорный? Неужели я сделала что-то, что ему не понравилось?

Непохоже, что братья обычно так близки друг к другу.

«Ну, я тоже не люблю людей, которым я не нравлюсь».

Вернувшись в свою комнату после исцеления, я начала рисовать, чтобы выпустить свой гнев.

Эннис сказала мне много рисовать, когда у меня плохое настроение.

Вот я и рисую.

Более злого и подлого Каликса, чем Генрих на первом портрете.

Это весело, сукин ты сын. Почему ты меня так ненавидишь? Что я сделала плохого?

Дешевка. Дешевка. Вонючий сын графа Семонда, похожий на грязный носок.

Нет, последнее, пожалуй, перебор.

Отмена, отмена, но правда, почему Каликс стал таким мерзким?

«... Каликс разрыдался, когда увидел меня».

Я вспомнила, что Генрих говорил раньше.

Хотя Генрих обладает аурой, вызывающей инстинктивный страх и чувство опасности, Каликс все равно был довольно слаб, если разрыдался.

Если подумать, Каликс сказал, что как только получил благословение на церемонии пробуждения, он стал настолько сильным, что остался в Башне, чтобы научиться контролировать свою силу.

Что-то случилось, пока он был в Башне?

Не знаю, может быть, это моя ошибка, но мне кажется, что он пытается быть немного вздорным, и...

После недолгих раздумий я начала исправлять портрет Каликса.

Как и ожидалось, я думаю, что это не последняя попытка, и мы обязательно должны поговорить.

В конце концов, разве это не моя семья?

Я рисовала не только Каликса, но и Генриха, Авеля и Камиллана.

Если они узнают, что я нарисовала только Каликса, атмосфера в моей семье в эти дни изменится к худшему.

Я торжественно направилась с картинами в столовую, чтобы успеть к ужину.

— Это... подарок!

Сначала я отдала картину Генриху.

Он выглядел спокойным, как обычно, когда я дарила ему свой рисунок.

Но когда я подарила картину Авелю, он удивился, и его глаза стали еще больше.

Камиллан выглядел очень взволнованным с того момента, как увидел, что Генрих получил мой рисунок.

Когда я вручила ему нарисованную мной картину, он посмотрел на нее, вскочил и воскликнул:

— Аргх! Лотти! Я!.. Лотти нарисовала это для меня!

Камиллан подпрыгнул, как будто тут же обнял бы меня, поднял на руки и закружил, если бы мы не были в столовой.

Наконец, я оглянулась, чтобы тоже подарить картину Каликсу, но его не было видно.

Как раз в это время Генрих, который, казалось, заметил, кого я ищу, взял оставшуюся картину.

— Каликс не хочет есть, потому что у него нет аппетита. Ему подадут ужин позже, прямо в комнату.

Это потому, что он настолько не хочет видеть мое лицо?

Я передала оставшуюся картину Пейне, жалея ее, и сегодня села рядом с Генрихом.

Мне кажется, все просто смотрят на мои рисунки, даже не приступая к еде.

— Вау, Лотти, этого достаточно, чтобы стать императорским художником прямо сейчас!

— Действительно. Это не навыки семилетнего ребенка.

Я была немного смущена серьезным тоном Авеля.

Я впервые рисовала их сегодня, поэтому рисунок должен быть немного неловким, но они все мне льстят. Мне было стыдно.

Оглянувшись, я видела, как Пейна и другие мои служанки напряженно кивали головами.

— Цвета все еще слишком смелые. — Генрих, который смотрел на картину, не притрагиваясь к еде, тоже заговорил об этом. — Описание слишком преувеличено, и ты нарисовала мое лицо, как у куклы.

Это все еще была суровая оценка.

Но когда он это сказал, на губах Генриха появилась улыбка.

Он безропотно передал картину своему помощнику.

— Оставьте новый выставочный зал на противоположной стороне овального кабинета пустым.

Он широко раскрыл глаза от неожиданного приказа Генриха.

— В овальном кабинете не осталось места. С этого момента я буду размещать картину там.

— В выставочном зале напротив кабинета находятся реликвии и артефакты, хранящиеся со времен династии Чосон.

— На складе еще осталось много мест. Если вы перенесете их туда, все будет в порядке.

— ...

— Убедитесь, что сегодня все освободят.

— Да.

Я нарисовала много картинок для Генриха.

И думала, что он будешь соблюдать умеренность, но он повесил все это на стены в своем кабинете?

А теперь просит меня нарисовать еще больше картинок для него, да?

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1770649>